

Пантеон / Pantheon (рассказ)

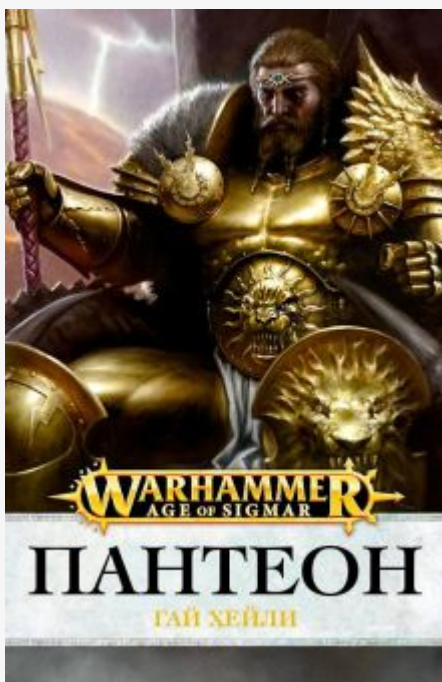
Перевод коллектива "[Библиотека Нагаша](#)"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Библиотека Нагаша". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Пантеон / Pantheon (рассказ)

Автор [Гай Хейли / Guy Haley](#)

Переводчик [Евгений К.](#)

Редактор [Mike](#)

Издательство [Black Library](#)

Год издания [2016](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

В небе над Азиром горел фонарь – сияющая Сигендил, Высокая Звезда Азира, маяк Зигмарона. Ее тело окружал величайший механизм, нечто из скользящих сфер, исписанных резьбой. При перемещении огромного часового механизма Сигендил мерцала и сияла ярче всех звезд в небесах Азира.

Жители Небесного Владения очень любили ее. В ее свете моряки прокладывали безопасные маршруты по бурным морям. Матери успокаивали плачущих детей и приговаривали, указывая на нее: «Вот священный свет нашего Бога-Короля, смотри, он охраняет тебя пока ты спишь». Купцы клялись пред ликом ее, и в свете ее принимались законы, таким постоянным он был, ибо Сигендил никогда не двигалась со своего места на небосводе, как это делали другие звезды. В век великих потрясений несравненный свет Сигендил был залогом стабильности.

Но несмотря на то, что сама по себе она была неизменной, Сигендил стала свидетельницей перемен в самом Азире.

Далеко на севере возвышалась гора Небесная, величайшая вершина Азира. За все время гора лишь однажды подверглась нападению, когда огромный молот Зигмара, Гхал-Мараз, снес ее вершину, оставив после себя величественное плато, коронованное озером сияющей синевы. На его берегах Бог-Король построил город, чьи масштабы затмевали даже Азирхейм, ибо он был создан, чтобы стать обителью богов, а не смертных. Выжившие божества из Мира-Что-Был собрались под знаменем Зигмара на Небесной, дабы править восьмью Владениями Смертных.

Там стоял замок из костей, столь огромных, что на первый взгляд могло показаться, словно они не настоящие, а искусно вырезаны из другого материала, но если к ним прикоснуться, то можно было ощутить их структуру, понять, что это настоящая сухая кость. Другое сооружение представляло собой деревянный частокол, сильно потрескавшийся и усеянный большим количеством обглоданных костей. На востоке виднелись две приземистые крепости – одна из железа, а другая из замороженного пламени. На западе стояли башни, чьи формы, хоть и были схожи, стали отражением разнящихся характеров их строителей. В долине душистых лесов, где воды озера Небесного низвергались на земли внизу, рос дуб невообразимых размеров.

В центре города храмы собирались вокруг огромного серебряного акрополя. Из его центра в оживленное небо Азира устремлялась башня голубого света. На ее вершине располагался Суд Богов – площадь с колоннами, откуда открывался вид на все Владения Смертных. По кругу стояли троны, достойные титанов – костяной для Нагаша, беломраморный для Тириона, серебряный для Теклиса, Малериону из темного камня, Гримниру из огнецветного янтаря, а брату его, Грунгни, из нержавеющей стали. Трон Аларизель выглядел как ствол дерева, своими корнями уходящего в камень, а тот, что принадлежал Зигмару, был отлит из золота. Троны смотрели в середину, в сторону легендарного Зеркала Байлы, сияющей серебряной глади четырех ярдов в поперечнике.

Вместе гора, город и двор в мирные времена были известны как Хайхейм – обитель богов.

Но не теперь. Двор стоял заброшенным целую вечность.

Эпоха Мифа миновала тысячи лет назад. Смертные позабыли о Хайхейме. В городе стояла почти осязаемая тишина, такая же густая, как и потухшая звездная пыль, которая витала по улицам.

Однако в этот день жизнь ненадолго вернулась. По двору шла одинокая фигура, благородного вида и куда более могущественная, нежели самый великий смертный. Тем не менее, он все еще казался карликом по сравнению со зданиями и поэтому его собственный рост невозможно было определить. Фигура походила на того человека, которым была ранее, много веков назад в другом мире. Но, тем не менее, это был бог – Зигмар, архитектор и владыка города, объединитель богов.

Зигмар стоял между колоннами. Над его головой развернулись великолепные небеса Азира, на юге пылала несравненная Сигендил почти, но не полностью скрывая оболочку Мира-Что-Был за собой.

Ароматный ветер трепал длинные золотистые волосы Зигмара и колыхал его плащ.

Он терпеливо ждал. Хотя Зигмар и являлся богом, он все же сохранил человеческие чувства. Его терпение было истощено долгой продолжительностью Эпохи Хаоса. Теперь, когда его война началась, Зигмар перестал строить планы. Он хотел действовать.

И все же, ему нужно было ждать.

Ночь исполняла свой завораживающий танец, кружащиеся звезды были лишь прикрытием движений зодиакальных зверей и божественных механизмов, которые бороздили нижние небеса. Наступил рассвет. Зигмар стоял, задумавшись и склонив свою голову над Зеркалом Байлы. Придет ли она? Он не мог этого знать. Их дружба ушла вместе с прежними днями.

Первые лучи солнца упали на белый фронтон колоннады, окрасив мрамор в оранжевый цвет. Зигмар поднял голову. Ощувив магию, он поднялся.

Вокруг трона Аларизель появилось свечение. Старинная древесина закричала и застонала. Дерево издало пронзительный треск, из-за чего Зигмар решил, что оно вот-вот взорвется, но ствол вздрогнул и прямо из его дальней стороны стали прорастать свежие побеги, зревшие неестественно быстро, и пока они тянулись к небу, на их ветвях распускались листья. Корни трона изгибались, разрушая мостовую. Неспешная мощь деревьев росла все быстрее под воздействием божественных сил.

Мелькнула вспышка света, затем еще одна и еще, пока вокруг не заплескало облако золотых пылинок, похожих на светлячков. Рой сгустился и слился воедино, превратившись в высокую горделивую женщину. Бога-короля окутал густеющий аромат сока и пышных цветов. Огни уплотнились до тех пор, пока черты Аларизель не стали отчетливо различимы. Свет померк. Трон благоухал, его украшала корона цветения, обрамляющая белыми цветами широкие крылья богини из листьев и ветвей.

Аларизель носила серповидную шлем-корону и держала в руках извилистую глефу. Ее бледно-зеленая кожа походила на кожу прекрасной смертной, за исключением правой руки, которая состояла из сильных острых ветвей.

На устах Зигмара появилась улыбка.

- Аларизель, леди жизни. Ты пришла.

Аларизель подошла к нему и магические частицы, из которых состоял ее образ, немного развеялись при движении. От ее присутствия зеркало засияло.

- Я не смогу долго удерживать эту проекцию, Зигмар из племени людей. Говори и поведай мне, почему ты призвал меня в это место.

- Благодарю тебя, за то, что пришла. Я ценю те усилия, которые тебе пришлось приложить.

- Ты правильно делаешь, что благодаришь меня, - там, где она ступала, из трещин на мостовой выростали нежные цветы. - Те дни, когда ты мог призвать меня, давно минули, принц, - ее зеленые глаза без зрачков с вызовом сверкнули.

- Мне и в голову не приходило вызывать тебя, - ответил Зигмар, кивнув. - Я пригласил. И ты ответила. Я так рад видеть тебя снова.

Легкая улыбка изогнула губы Аларизель.

- Значит, могучий Зигмар научился смирению. Я думала, что ты стал еще более высокомерным, чем когда-либо. Твои армии маршируют по всем Владениям Смертных. Ты в одиночку развязал войну против четырех владык Хаоса - это не есть поступок скромного человека. Надеюсь, ты осознаешь, что твоя опрометчивость чуть не погубила меня.

- За это, миледи, мне вечно просить у тебя прощения.

Она прошла мимо него, вдыхая запах ростков и новой жизни, и посмотрела на пустынные дороги Хайхейма.

- Не стоит. Твои действия, хоть и опрометчивые, привели к моему перерождению. Ты пробудил меня. Я слишком долго думала о поражении. Если бы ты не стал причиной моей смерти тогда, я бы умерла навсегда, - она обвела взглядом пустой город. - Здесь столько красоты, но она стерильна, лишена жизни и цели. Меня одолевает грусть, - произнесла Аларизель. Она посмотрела на него. - Когда-то я верила в твое видение, но это прошло. Если ты решил просить меня присоединиться к тебе здесь, чтобы возродить древний пантеон, то я не стану этого делать.

- Я пригласил тебя сюда не для того, что возродить наш старый порядок, - ответил он. - Возможно, однажды, но не сейчас.

- Может быть, когда для меня наступит новый сезон, мне даже будет интересно, - пожала она плечами. - А может и нет, - Аларизель вздохнула. Воздух, который она выдохнула, был наполнен разноцветными насекомыми. - Если ты просишь о союзе, то он уже есть. Мои воины сражаются бок о бок с твоими. Любое недоверие, которое испытывали мои боевые рощи к твоим грозным воинам исчезло. Война идет на всех фронтах.

- Я благодарю тебя и за это, - произнес Зигмар. - Мои Грозорожденные Вечные помогут жителям лесов, где бы они не находились. Но просить о союзе также не входило в мои намерения.

- Тогда чего же ты от меня хочешь? - спросила она с любопытством.

- Чего-то более деликатного, чем клинки, - ответил он. - Пойдем со мной, - он попытался взять ее за руку. Пальцы Зигмара скользнули сквозь мерцающие огни, образующие ее фигуру, но, когда он подошел к плоскому серебряному Зеркалу Байлы, Аларизель присоединилась к нему.

- Дар мага Байлы древнему пантеону, - произнес он.

- Я помню, - ответила Аларизель. - Благодаря ему смотрящий может обратить свой взор, куда ему только вздумается, на любое владение.

- Это так, - подтвердил он. Зигмар провел рукой по металлу. - Мы заглянем в прошлое, в другое время и место. Мы станем свидетелями испытания самого Санасая Байлы.

- Мы увидим создание этого артефакта? - спросила она.

- Мы заглянем еще дальше, - Зигмар улыбнулся. - В те времена, когда он был мудрецом и искателем в Андамаре, на дальних окраинах Гирана.

- Искателем чего? - спросила Аларизель. Ее редко интересовали мыслящие существа из плоти. Ее владения состояли из деревьев, растений и диких мест этих миров. Она знала о Байле немногим больше, чем о других недолговечных существах из плоти.

Зеркало наполнилось клубящимися облаками. В тумане вспыхивали огни, пока не появился образ: красивый мужчина с орехово-коричневой кожей и улыбкой. Его умные глаза смотрели с голодом.

- Он искал то, что ищут все смертные, - сказал Зигмар. - Знание.

Изображение прояснилось и оба бога посмотрели в далекое прошлое, во времена, предшествовавшие приходу Хаоса.

Настал день, когда маг Санасай Байла узнал все, что мог, от великих умов своей эпохи. После долгих лет изысканий он был признан лучшим мудрецом своего поколения и самым могущественным волшебником во всем Гиране. Семья Байлы гордилась его достижениями, но ему этого было недостаточно. Санасай Байла утратил цель и это беспокоило его.

Он лежал в постели и смотрел сквозь лишенные стеклов окна на танцующие огни полярного сияния на юге. В Андамаре, жизнь кипела даже в небесах Гирана.

Байла громко вздохнул, разбудив жену.

- Почему ты вздыхаешь, Санасай? - сонно спросила она.

- Не хотел тебя разбудить, - ответил он.

- Но разбудил, - она улыбнулась и положила руку ему на грудь. - Что тебя беспокоит, любовь моя?

Он молчал, и жена легонько ударила его кулачком.

- Ты подняла руку на величайшего мага Андамара, а то и всего Гирана? - с притворным гневом спросил он.

Она рассмеялась, этот звук значил для него больше всего на свете.

- Скажи мне. Коли уж величайший маг Андамара, а то и всего Гирана, не может довериться своей жене, значит, он скорее несчастный человек, нежели великий волшебник.

Байла нахмурился и сцепил пальцы за головой.

- Я открыл многие тайны мира, - произнес он. - Я освоил пять из восьми школ чистой магии. Остальные я понимаю достаточно хорошо и знаю достаточно о темных искусствах, чтобы не связываться с ними. Я нахожу ответ на каждый вопрос, который задаю. Мне скучно, жена моя. Я должен поставить перед собой задачу, которая станет для меня вызовом. Мне нужна цель. Мне необходимо знать, почему я делаю то, что делаю и к чему мне стоит приложить свои великие знания.

- Ты бы мог вставать каждый день пораньше, наводить порядок в доме, следить за детьми и за тем, чтобы не закончились деньги, пока ты возишься со своими падшими существами, - сказала она. - Вот тебе цель.

Он хмыкнул.

- Любовь моя, я просто дразню тебя, - она зевнула.

- У меня нет ни цели, ни смысла. Я должен выяснить, для чего живу, - сказал он. - Тогда я буду удовлетворен.

- А как же Кромка Мира? Ты никогда там не был. Говорят, что все знания можно получить там, где перестают существовать владения.

- Это миф, - возразил он. - Я давно узнал, что его не существует. Владения обширны, возможно, безграничны. Я много путешествовал, но никогда не видел их конца. Каждый из текстов, который я читал, гласит, что это всего лишь сказка.

- Тогда довольствуйся тем, что имеешь, дорогой.

- Хотя я и обладаю многими знаниями, меня беспокоит, что их больше. Если бы я только знал, что искать, - задумчиво сказал он. - Я рискую упустить свое величайшее достижение.

- Я думаю, тебе бы могли помочь боги, - сказала она. - Почему бы тебе не спросить у них?

Она заснула. Санасай Байла не мог. В его голове окончательно утвердилась новая идея и он принялся планировать ее исполнение.

Его жена, вероятно, хотела, чтобы он ходил в храм и советовался со священниками. Но Санасай не был похож на остальных мужчин.

В андамарском Храме Теклиса Мудрого была мраморная башня, настолько тонкая, что по ее винтовой лестнице мог подняться только один человек. Когда лестница приближалась к вершине, она становилась такой узкой, что поднимающемуся приходилось идти боком. Наконец, она выходила через тонкое отверстие на платформу, достаточно большую, чтобы на ней смог усидеть один человек. Со всех сторон ее окружала головокруглая высота. Малейшая оплошность обрекает человека на долгое падение и быструю смерть. Санасай мог бы наложить на себя заклятие или использовать одно из своих чудесных приспособлений, или призвать огромного зверя, чтобы тот взлетел на вершину башни, но боги не любят обманщиков.

Он вскарабкался на вершину. Пока Санасай разворачивал свою циновку и клал ее на влажный камень, стараясь не уронить священные предметы, свернутые внутри, его немилосердно трепал ветер. Как только он разложил их в надлежащем порядке, Байла сел прямо посередине вершины, скрестив ноги. Он налил каплю нектара моны в серебряную чашу, прошептал необходимые заклинания и выпил. Горькая жидкость обожгла ему язык, но ощущения быстро прошли, и его разум загудел, переходя в другую реальность.

Санасай Байла впал в глубокий транс.

Когда он открыл глаза, то уже шел по облакам в мире с пятью солнцами. Близкое сияние окрашивало облака в золотой цвет, из-за чего Санасаю пришлось прищуриться. Когда он открыл глаза, то увидел невдалеке высокую фигуру, сотканную из чистейшего света. Черты ее лица походили на человеческие, но существо не принадлежало к расе Байлы. Его одеяние выглядело диковинно.

- Великий Теклис! - воскликнул Байла и упал на колени среди облаков.

- Санасай Байла, - ответил Теклис. - Искатель знания. Ты храбр, раз ищешь богов. Мы с братом наблюдали за тобой с большим интересом.

- Великий Теклис, - обратился Байла. - Бог мудрости и тайных знаний. Прошу тебя со всем моим...

- А теперь помолчи, Байла, - весело сказал Теклис. - Я знаю, зачем ты искал меня. Ты хочешь знать, существует ли Кромка Мира и, если да, то как туда попасть.

Байла не удивился, что бог смог заглянуть в его мысли. Теклис являлся величайшим магом во всех владениях.

- Ранее, ты уже искал это место, но сдался, - продолжал Теклис.

- Я убедил себя, что его не существует. Что, скорее всего, было глупо с моей стороны.

- Санасай Байла, твоя преданность своему делу восхищает меня, - произнес бог. - Я знаю лишь горстку представителей твоего вида, способных так много узнать о магии. Но, да будет тебе известно: знать много - опасно.

- Ты предупреждаешь знающего, - смиренно сказал Санасай.

- Я отвечу тебе, ибо твои мотивы чисты, а достижения многочисленны. Кромка Мира существует.

Байла ощутил сердцем, как у него поднялось настроение.

- Как мне туда попасть?

- В горах, которые окружают твои земли, есть врата, через которые еще не ступала нога человека. Врата ведут в туннель, который ведет за пределы этого владения. На дальней стороне его отыщешь желаемое.

- Я отправлюсь немедленно! - воскликнул Байла.

- Тебе стоит знать две вещи. Врата заперты, а ключа нет. Только тот, кто способен выковать невозможное, может дать его тебе. На дальней стороне - чудовище, которое может убить лишь смерть. Найди способ преодолеть эти препятствия, и Кромка Мира откроется тебе.

- Благодарю вас, милорд, - с благодарностью произнес Байла.

- Санасай, - бросил Теклис. - Будь осторожен. Эта миссия поглотит тебя. Ты найдешь то, чего так жаждет твое сердце, но тебе это может не понравиться. Возможно, куда лучше будет, если ты останешься дома.

- Я не могу судить об этом, пока не увижу, - печально ответил Байла. - Хотя риск и велик, я должен лично убедиться в этом.

- Тогда я благословляю тебя, ступай, - сказал Теклис.

Раздался раскат грома. Байла провалился сквозь облака. Он тяжело приземлился в свое медитирующее тело. Оно опасно покачнулось, когда он проснулся, но не упало.

С этого и началась его новая миссия.

Жена умоляла его не ехать. Железные Храмы дуардинов находились на расстоянии многих лет пути и не было никакой гарантии, что их стражи позволят ему войти в их пределы.

- Я должен! - сказал он. Его маленькие дети толпились вокруг матери и цеплялись за ее юбки, но он был ослеплен своими терзаниями и не замечал их слез. - А что, если я отступлю и никогда не смогу в полной мере реализовать свой потенциал?

В течение шести лет он путешествовал через множество врат владений и вдоль сотен земель. Наконец, постаревший, покрытый шрамами и усталый, он добрался до Железных Храмов в долине Феррон, что в Хамоне.

- Ты не можешь войти, - сказал страж храма, когда Байла изложил свою цель. - Это священная земля, посвященная Грунгни. Ни один человечиска не может войти внутрь, - так начался разговор и так он продолжался, перерастая в торги, затем в споры, но дуардины оставались непреклонными и так и не пустили его внутрь.

Байла поднялся высоко в горы, откуда открылся вид на резные вершины и дымящиеся кузни Железных Храмов. В камне и металле стен светились мощные руны. Несмотря на весь свой колдовской талант, обереги храма ни разу ему не поддались.

Расстроенный, Байла спустился с гор в леса, где у деревьев были железные шипы. У стены из каменного аглиттера с прожилками руды он разбил лагерь, где устроился на ночь. Он задумчиво сидел и смотрел на пламя своего костра.

- Тебе не пускают, приятель? - раздался грубый голос.

Байла вздрогнул. Он не заметил, как по другую сторону костра уселся дуардин. Лицо его было скрыто капюшоном, но из тени торчала седая борода внушительной длины и он курил костяную трубку, настолько древнюю, что она была гладко отполирована и потемнела от длительного использования. Байла достаточно хорошо знал народ Грунгни, чтобы признать перед собой старейшину.

Незнакомец усмехнулся, увидев реакцию Байлы.

- Извини, парень, у меня есть привычка подкрадываться к людям. Мои извинения. Ты не возражаешь, если я посижу у твоего костра?

- Конечно, - ответил Байла, который умел себя вести в случае странных встреч. - Садитесь, прошу вас. У меня есть немного эля и еды, которыми я с радостью поделюсь.

- Ну что же, - одобрительно произнес дуардин. - Такое гостеприимство в глуши, а? Очень хорошо, очень хорошо...

Байла протянул ему бурдюк с элем, который дуардин осушил до последней капли и отдал еду, которой дуардин щедро поделился. Они ели в дружеском молчании. Когда они закончили, дуардин глубоко вздохнул.

- Неплохо. Вкусно. Я мечтаю о кусочке чуфа, но в это время и в этом месте его не делают, - он немного помолчал и покрутил трубку, погрузившись в воспоминания. - Ну что ж, - весело сказал он. - Зачем такому человеку, как ты, понадобился бог-кузнец моего народа?

- Я ищу ключ, что от двери в горах, которая приведет меня к Кромке Мира, - ответил Байла и удивлено

моргнул. Он не собирался раскрывать свою истинную цель, но слова сами слетели с его языка!

- А-а-а, да уж, Грунгни бывает слегка вспыльчивым. Знаю я его, - дуардин снова рассмеялся и его смех походил на скрежет камней. - Точнее, знал очень давно. Вот что я тебе скажу: почему бы тебе не взять мой?

Дуардин сунул руку в грязную куртку и вытащил тонкий ключ, висевший на кожаном ремешке, с пятью острыми зубчиками, тремя сверху и двумя снизу. Массивные пальца дуардина не должны были быть такими ловкими, но он легко развязал крошечный узел ожерелья и бросил ключ через огонь. Байла с удивлением его поймал.

- Это тебе, пареньь.

- Он настоящий? - удивлено спросил Байла. - Мне говорили, что его не существует!

- Аэльф сказал, не так ли? - спросил гном и горько усмехнулся. - Не доверяй им. Кроме того, - лукаво добавил гном, - он ведь не говорил, что ключа не существует где-то по ту сторону, правда?

- Спасибо, - сказал Байла.

- Честная плата за твою доброту и эль, - гном встал и отряхнул колени. - Ну все, мне пора идти. Есть еще дела и остались люди, которых можно застать врасплох, - он рассмеялся собственной шутке.

- Кто ты? - спросил Байла.

В глубине капюшона незнакомца блеснули глаза.

- Просто путешественник, как и ты, пареньь, - с этими словами он ушел в ночь и исчез.

Байла не знал, подлинный ли ключ или нет, но у него не было выбора. Маг вернулся в Гиран тем же нелегким путем. Дорога в горы уводила его все дальше от дома, но ему не терпелось завершить поиски.

Следующие три года он искал врата. Лишь тщательно расспросив местных жителей, он получил представление об их местоположении и даже тогда он потратил много месяцев на бесплодные поиски. На дальней стороне гор, которые никогда не пересекал ни один смертный, сияли странные огни, невыносимо дразня его.

В конце концов, он, как казалось, случайно наткнулся на расположенную высоко в горах дверь, достаточно большую, чтобы Байла смог через нее пройти. Дрожащими руками Байла сунул ключ в замок. Он идеально подошел и плавно повернулся, словно его недавно смазали маслом. Дверь распахнулась и Байла протиснулся внутрь. Сначала ему пришлось пробираться по крошечному туннелю, но вскоре он перешел в широкий, искусно высеченный проход со стенами, выложенными отличной каменной кладкой. Своей магией он осветил себе путь. Вскоре после начала пути уши Байлы встревожил громоподобный грохот и горячий ветер, который гулял по туннелю, то мчась на него, то возвращаясь обратно - дыхание монстра, охранявшего проход. Через несколько дней путешествия, в течение которых Байла питался горьким мхом, а жажду утолял водой, стекающей по стенам, туннель вышел в гигантскую пещеру. В центре ее был прикован волк невероятных размеров. Его голова была величиной с собор и покоилась на лапах размером с целые дома. От ошейника тянулись четыре толстые

цепи, прикрепляющие его к анкерам, вделанным в стену. На протяжении всего пути Байлы шум дыхания зверя становился все громче. В пещере он завывал, словно ураган. Существо выглядело спящим, но когда маг приблизился, красные глаза, большие, словно озера, открылись и уставились на него.

- Ты не пройдешь! - произнес зверь. - Никто не может, ни бог, ни смертный. Это закон, узником и хранителем которого я являюсь.

- Тогда я убью тебя, - воскликнул Байла.

Волк издал воющий смех, который заставил мага колыхаться на ветру.

- Можешь попробовать.

Байла явился сюда, подготовив каждое заклинание смерти, которым только владел. Подняв руки, он запрокинул голову и произнес самое мощное заклятие убийства во владениях.

Высвобожденная магия была первобытной и смертоносной. Она разнеслась дикими воплями, когда Байла вытянул ее из камня и обратил в копьё потрескивающей силы. Проревев магические слова, он метнул энергию заклинания в волка.

Магический заряд поразил зверя, угодив тому между глаз. Волк приподнял бровь, будучи совершенно невредимым.

- Тебе придется придумать что-нибудь получше, - произнес он.

Санасай Байла пытался. Ничего не помогало. Волк оказался невосприимчив к самой страшной магии. В отчаянии Байла даже попытался ударить его кинжалом в громадную лапу. Металл разлетелся вдребезги. Волк насмешливо заворчал.

- Я уже много веков так не веселился, - сказал он.

- Дай мне пройти, - воскликнул Байла, уставившись на него.

- Нет, - ответил волк.

- Тогда ты не оставляешь мне выбора.

Байла достал хрустальный флакон, наполненный темной жидкостью. С вызовом глядя волку в глаза, он вытащил пробку и осушил бутылочку.

- Яд, - сказал Байла. - А теперь посмотрим, кто будет смеяться последним.

И он упал замертво.

Мир изменился. Душа Байлы поднялась из тела. Из скал, которые теперь светились внутренним светом, показались рычащие призраки с сияющими косами в руках. Они бросились на него, широко раскрыв лишенные плоти челюсти. Духи размахивали оружием, пробуя отыскать нити, соединяющие тело Байлы с его душой.

Но он не собирался окончательно умирать. Пока пещера отдалялась от Байлы с огромной скоростью, он боролся с собирателями душ своей магией, не давая им разорвать его связь с Владениями Смертных. Они мчались сквозь миры, населенные самыми странными существами, с грохотом проносясь сквозь завесы многослойных реальностей к царству Шайша, где обитель смертных примыкает к тем местам, что

неподвластны даже познаниям самих богов.

Байла прорвался сквозь свод пещеры, собиратели окружили его. Перед ним простирались унылые пейзажи Шайша. Он летел над тенистыми деревьями и залитыми лунным светом болотами, бескрайними костяными пустынями и лесами из деревьев, которые дрожали от горя заключенных в них душ. Часть этой земли была покрыта каменными навесами и из прогрызенных в этих крышах дыр сыпался бесконечный трупный дождь – мертвецы из многих королевств приходили, чтобы принять свой последний покой.

Впереди виднелся могучий некрополь, город из пирамид и костяных башен, по краям которых потрескивал нимб душевного света. Собиратели усилили свои атаки, их вопли высасывали тепло из самого существа Байлы, а их косы готовы были в любой момент пожать его душу.

Битва продолжалась до самых городских ворот в стене из костей. Байла остановился. Там стоял человек, мертвенно-бледный, но все еще живой. Одним движением руки он отогнал собирателей душ, даровав бестелесной сущности Байлы покой.

- Ты мертв и все же твоя нить не оборвана, – произнес некромант. – Почему ты противишься неизбежному?

- Я Санасай Байла из Гирана. Я умер, потому что хотел поговорить с Владыкой Смерти.

Некромант улыбнулся, обнажив черные зубы.

- Будь осторожен в своих желаниях, Санасай Байла. Мой повелитель ждет тебя.

Байлу вели по улицам из костей и темного гранита, по которым брели легионы покойников. Недавно умершие были заняты нескончаемой работой по расширению города Нагаша. Она нагромождали кости и вылепленные камни в новые здания. Костяные воины топали по улицам грохочущими когортами. В темных экипажах проносились повелители вампиров. Хотя город был огромен и многолюден, не слышалось ни одного голоса. Мертвецы исполняли свои обязанности в полной тишине, если не считать отвратительного стука костей, эхом отдававшегося с каждой улицы.

Они подошли к черной пирамиде, стены которой блестели, словно зеркала, а вершина была отделана чистейшим искривляющим камнем. Спустившись глубоко вниз, минуя бесчисленные легионы предвестников гибели, Байлу привели в высокий зал, где сидел сам Нагаш, Повелитель Смерти, окруженный своими нестареющими и помпезными придворными. Вокруг него кружили призрачные служанки, распевавшие заунывные песни.

- Кто осмелился ступить на путь смерти в Шайше и все еще не мертв? – спросил Нагаш.

Душа Байлы смело шагнула вперед, легко держа в руке нить своей смертной жизни.

- Это я, о великий, Санасай Байла из Андамара, что в Гиране. Я пришел просить аудиенции.

Костяные челюсти Нагаша безрадостно клацнули.

- Думаю, чтобы бросить об услуге. Чего ты желаешь?

- Я много лет искал проход к Кромке Мира, – начал он. – Я был близок к выполнению своей цели, но мой путь прегражден.

- Афренер, волк у ворот, - произнес Нагаш. - Сторож.

- Мне сказали, что убить его может только смерть. Вы - смерть. Сразите его для меня, чтобы я смог заглянуть в пространство за пределами реальности и узнал истинную цель своей жизни.

Нагаш уставился на него пустыми глазницами.

- Санасай Байла, я знаю тебя, как знаю и всех прочих смертных. Рано или поздно каждое существо проходит через мои владения и отголоски их навсегда остаются здесь. Я никогда не дарю смертным милости, но для тебя сделаю исключение, лишь потому, что ты маг, обладающий страшной силой. Однако же я исполню твое желание только если ты согласишься служить мне пятьсот лет и пять дней после своей смерти.

- А что будет потом, когда пять веков подойдут к концу?

- Ты уйдешь из Шаиша, который, несмотря на всю свою близость с потусторонним миром, является всего лишь частью Владений Смертных. Как и положено всем душам, твоя попадет в Неведомые Страны далеко за моими границами.

Байла прекрасно понимал, что не стоит давать глупых обещаний богу, но он был в отчаянии.

- Согласен! - воскликнул он.

- Тогда иди и не забывай о нашей сделке, - произнес Нагаш. Он склонил голову набок. В его глазах вспыхнул колдовской огонь. - Все сделано. Но будь быстр, такой зверь не может умереть надолго. Пробудись!

Санасай Байла со стоном вернулся к жизни. Он перекатился на бок, его, вновь бьющееся сердце, болезненно стучало под ребрами. Санасая вырвало остатками яда в его теле. Придя в себя, он встал, немного пошатываясь, и посмотрел на неподвижное тело Афренера. Вспомнив о словах Нагаша, он поспешил мимо. Вскоре, миновав вонючие задние лапы зверя, он добрался до той земли, что зовется Кромкой Мира.

Что можно сказать о месте, которое не поддается пониманию смертных? Мало кто лицезрел Кромку Мира, а все, кому это удавалось - видели разное. Байла взглянул на дальнюю сторону гор, спускающихся с неприступных вершин на короткую равнину с голыми скалами. Горизонт был близок, а пространство за ним кипело алыми и золотыми огнями. Неба не существовало.

Полный облегчения от того, что скоро он узнает свою цель, Байла, шатаясь, побежал к краю сущего.

Это оказалось недалеко. Он остановился там, где еще была земля и посмотрел вниз, в водоворот шума и ярости. Среди грохочущих сетей молний рождались земли, они обретали свою конечную форму, с лесами, реками и городами, которые, без сомнения, населяли народы со своей собственной историей. Они начинались как небольшие парящиеся острова, но быстро разрастались по мере того, как все больше земли затвердевало от энергии вокруг них. Разросшиеся мирки тонули под собственным весом, медленно уносясь обратно к краю Гирана. На какой-то predetermined глубине они исчезали во вспышке света и процесс возобновлялся. На глазах у Байлы родилось три земли.

Но он не видел никаких признаков своей цели. Обшаривая взглядом злоеший берег, маг заметил закутанную в плащ фигуру, сжимавшую в трех руках посох. Байла не узнал ее и отнесся с подозрением, но, не имея другого выбора, направился к ней.

- Санасай Байла, - хрипло произнесло существо, когда маг остановился на расстоянии вытянутой руки. - Ты пришел, чтобы познать цель своей жизни. - Его одеяние было кристально голубым, а посох венчал стилизованный глаз.

- Да, - ответил маг.

- Здесь, из ничего рождаются миры Гирана. Это место чистейшей магии. Ты можешь увидеть все. Гляди же! - воскликнуло существо. Оно раскинуло руки и указало на энергию, бурлящую за последним берегом.

Появилось видение. В нем Байла был мудрым владыкой, окруженным обожающими его подданными.

- Стать королем? - спросил он существо. - Это и есть моя цель?

- Больше. Смотри! - приказало существо.

Целая процессия образов пронеслась по небу. Байла видел себя в своей библиотеке, двигающегося быстрее, чем мог уследить глаз, когда время ускорялось и по земле Андамара пробегали годы. Вырастали новые здания, менялась мода. По всему городу появлялись удивительные механизмы, но Байла не старел. Его библиотека росла в размерах и содержании. Безграничное знание наполнило его разум, и он ощутил отголосок того, что мог бы узнать и был поражен. Великие мудрецы многих народов и племен советовались с ним. Его имя было известно во все времена и во всех владениях. Он с жадностью наблюдал, широко раскрыв глаза и все же... чего-то не хватало.

- Где моя жена? - спросил он. - Моя семья?

- Это не то, чего ты желаешь, - ответило существо. - Иначе, зачем бы ты тут оказался?

Слова существа прозвучали фальшиво, и Байла заставил свой могучий разум сконцентрироваться на самой природе творения, которым было его видение. Его оказалось легко манипулировать. Существо пронзительно выкрикнуло заклинание, но лишь по одной мысли Байлы из его руки вылетел посох и маг вновь сфокусировался на видении. Он видел, как стареют его жена и дети, нелюбимые и забытые. Пока Байла преуспевал, они терпели невзгоды и гонения. В его честь возводили дворцы, а их могилы поросли виноградными лозами и были осыпаны землей. Осознание поразило его. Он переключил фокус видения на настоящее, на свой дом.

Жена ждала его. Похоже, у них был новый дом, а сама она, казалось, преуспевала в этой жизни. И все же, она печально смотрела вдаль, на минареты Андамара. Он был потрясен, как она постарела, хоть и оставшись красавицей. К ней подошел старший сын, чтобы обсудить какое-то дело и Байла увидел, что тот стал мужчиной без отца, который бы направлял и воспитывал его.

Пораженный, Байла отступил назад.

- Меня слишком долго не было, - прошептал он. - Что же я делаю?

Существо сгорбилось и две его синие руки с длинными пальцами вцепились в обожженную третью.

- Вечная жизнь и безграничная сила. Ты можешь достичь этого, - прохрипело оно. - Это то, чего ты

желаешь! Поклянись моему господину, и они будут твоими.

Видение заколебалось, вернувшись к пустому великолепию бесконечного будущего. Лицо Байлы на мгновение смягчилось при этой возможности, но затем вновь ожесточилось.

- Нет. Я думаю, что мне бы стоило этого желать, но это не так, - он сосредоточился и изображение вернулось к дому. - Вот, чего я хотел с самого начала. Быть отцом и мужем. Это истинная цель человека. Власть мимолетна. Семья вечна, - семья все еще была у него. Он видел, как в его роду на свет появился сын, потом дочь, и еще один сын и еще. Среди них оказалось множество могущественных и мудрых и под их руководством Андамар процветал. Казалось, так будет всегда... пока внезапно небо не пронзил огонь и город не превратился в руины, когда великое бедствие произошло по всем владениям.

- Слишком много! - взвизгнуло создание. Видение исчезло, словно рябь на воде. Байла внимательно посмотрел на существо.

- Что это было? - спросил он, обернувшись. Вокруг его рук сияла таинственная сила. - Я не знаю, кто ты, но знаю о твоём роде. О тебе рассказывают в древнейших книгах, которые гласят о вещах в бесформенных владениях. Демоны Хаоса.

Существо засмеялось и подняло руки, чтобы создать заклинание. Но Байла был магом, который превосходил по силе даже слугу Тзинча и он уничтожил его. Душа демона с воплем канула в водоворот и миновала плодородные пустоты гиранской Кромки Мира, откуда она тысячелетиями не сможет вернуться

Байла встревожился. Однажды придет война.

Возможно, он нашел две цели.

Он предупредит богов.

Отвернувшись от бесформенных пространств, Байла отправился в долгий путь домой.

Зеркало очистилось от тумана. Зигмар и Аларизель увидели свои лица, отражающиеся в серебре.

- Вот почему он подарил нам зеркало, - сказал Зигмар. - Мы мало обращали внимание на его предупреждения, - Бог-Король с сожалением покачал головой. - Байла был редкостью среди людей. Он познал мудрость. С его талантами он смог бы подняться и вступить в ряды богов, но, в конце концов, повернул назад. Он понимал, что не следует жаждать бессмертия, что смертность дает малую жизнь, но наделенную целью.

- Дар всех смертных, - произнесла Аларизель. - Они свободны от бремени вечной жизни. Ничего удивительного в этом нет и нет ничего нового.

- Каждый раз, когда они это понимают, это что-то новое, - настаивал Зигмар. - Совсем немногие из них осознают это с самого начала. Их жизнь так коротка, что страх смерти мешает им признать сей дар.

- Ты бессмертен, - сказала Аларизель. - Они сочтут твоё сочувствие ложным.

- Я не стремился к этому, - ответил Зигмар. - Я бы с радостью прожил и умер смертным королем. Но у какой-то высшей силы были на меня планы, - он серьезно посмотрел на нее. - Многие избрали Хаос, потому что у них не было другого выбора. Они могут получить искупление, даже если их сердца покажутся черными. Всегда есть те, кто стремится обмануть смерть, и повелители Хаоса преподнесли им способ. Они оказались достаточно хитры, чтобы позволить некоторым смертным возвыситься и сделать их бессмертными рабами. Именно таким образом они и получили доступ во владения. Мы слишком отделились от своих слуг, и они испугались. Хаос предложил им бессмертие в некотором роде. Но они не знали, что это была ловушка.

- И что же ты тогда хочешь от меня? - спросила Аларизель.

- Миледи, ты много веков держалась в стороне, - ответил он. - Если ты вновь отправишься к смертным, это поможет нам окончательно победить четыре силы. Научи их своей мудрости. Из всех богов ты лучше остальных понимаешь суть приливов и отливов смертности и что смерть - это всего лишь поворот на пути.

- Я не знаю, что происходит с душами людей, - возразила она. - Даже Нагаш вряд ли ведаёт об этом. Ты просишь меня солгать им.

- Вовсе нет, - ответил он. - Я хочу, чтобы ты вложила в них свою любовь ко всему естественному и живому, чтобы они ценили его силу и плодородие. Если они научатся следовать ритму чуда жизни, то лишь малая часть из них будут испытывать искушение избежать ее конца. Всегда найдутся те, кто не способен сопереживать или чья жадность превосходит их сочувствие. Но ты можешь спасти других.

- Я не могу этого сделать, - возразила она. - Какой в этом смысл? Хаос уже правит.

- Не можешь или не хочешь? - спросил Загмар. - Миледи, когда-то тебе поклонялись по всему Гирану и за его пределами. Это может случиться вновь. Ты стала воинственной в ответ на начавшуюся войну, но тебе стоит заглянуть внутрь себя и найти то более нежное существо, которым ты когда-то была. Нам нужно думать об окончании этой войны и готовиться к миру. Если мы этого не сделаем, то наступит еще один золотой век, но очень скоро, Хаос вернется и снова разрушит владения.

- У победы и поражения есть собственный цикл, - возразила она. - Так заведено.

- Возможно, война и Хаос - единственные постоянные нашей реальности, - продолжал Зигмар. - Но это не значит, что я обязан принимать это. Если придется, я буду бороться с ними вечно. Я не верю, что мир должен быть таким. Пошли своих духов поговорить с самыми мудрыми женщинами и самыми благоразумными мужчинами. Хаос уже давно использует своих проповедников против нас. Мы поступим так же и у нас есть преимущество, ибо Хаос лжет.

Аларизель вздохнула и этот звук походил на ветер в ветвях спящего леса. Она смотрела на равнины Азира, все еще окутанные темнотой. Солнце поднялось достаточно высоко и, пробившись сквозь колонны, отбрасывало длинные тени на город Хайхейм. Когда оно достигло Аларизель, она закрыла глаза и окунулась в его тепло. Ее тело стало прозрачным и начало исчезать.

- Я сделаю все, что в моих силах, Зигмар Молотодержец, - произнесла она, ее фигура стала расплывчатой. - Но если я что-то и поняла за долгую жизнь, так это то, что люди редко прислушиваются. А мужчины еще реже.

Пылинки света рассеялись. Ее силуэт на секунду повис в воздухе. Он вспыхнул и исчез, оставив на полу облако лепестков.

Зигмар смотрел, как день озаряет город богов. Когда золотой свет солнца Азира залил пустые улицы, он вспомнил лучшие времена. Он не знал, стоят ли над ним высшие боги, которые направляют его, пока он правит своими смертными сородичами, но Зигмар молча взмолился им, чтобы они вернули лучшие времена.

Затем он тоже исчез, оставив Хайхейм в тишине и свете.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Пантеон_/_Pantheon_\(рассказ\)&oldid=24247](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Пантеон_/_Pantheon_(рассказ)&oldid=24247)

Эта страница в последний раз была отредактирована 30 января 2024 в 15:42.